

На правах рукописи

БАБИЧЕВ АРСЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ДОКТРИНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант: **Сидоров Борис Васильевич**,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права юридического
факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Российской Федерации, профессор
кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ
ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»

Понятовская Татьяна Григорьевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Плаксина Татьяна Алексеевна,
доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой уголовного права и криминологии
Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел России имени
В.Я. Кикотя»**

Защита состоится «29» августа 2019 г. в 10 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д. 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд. 335 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского КФУ.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>) и КФУ (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» июня 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор юридических наук, доцент

Н. Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации указывает, что уголовно-правовая политика РФ выступает одним из направлений реализации государственной стратегии обеспечения безопасности и базируется на признании фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости ее основных положений с социальной политикой государства¹. Правовую основу Концепции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области защиты прав человека и контроля над преступностью, Уголовный кодекс Российской Федерации² и иные федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Только в безопасном обществе и международном сообществе можно наиболее успешно утвердить и защитить человека, его права и свободы.

Российское законодательство исходит при этом из соответствующих нормативных положений международного гуманитарного и уголовного права. Согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»³.

В связи с этим непонятно чем обусловлены достаточно высокие статистические данные зарегистрированных преступлений против жизни. Среди причин, объясняющих данную неблагоприятную ситуацию, можно назвать несовершенство уголовного закона, предусматривающего ответственность за их совершение, и практики его применения, а также потребностью российского общества в научном осмыслении данных факторов с

¹ Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/17889?PHPSESSID=atq9p55uupsd3uq6egn6el4145> (дата обращения 12 марта 2019).

² Далее по тексту УК РФ.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г. // Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 4-5.

целью перестройки уголовно-правовых средств противодействия этим особо опасным посягательствам.

Насильственное лишение жизни является формой поведения, неприемлемой в современном социуме, где жизнь любого человека представляет ценность и находится под защитой закона и органов правопорядка. Поэтому любые прецеденты убийства одного человека другим подвергаются осуждению общества и суровому наказанию.

Правильное определение уголовно-правовых норм, с наибольшей полнотой и конкретностью описывающих фактически совершаемое лицом посягательство на жизнь другого человека, обоснованное расположение этих норм в системе Особенной части уголовного закона являются необходимой предпосылкой их эффективности, правильного и справедливого применения по делам данной категории.

К сожалению, эффективность и научная обоснованность законотворческой и правоприменительной деятельности органов государства в этой сфере противодействия преступлениям против жизни небезупречны и вызывают вопросы.

Ежегодно в России разыскивается около 88 тысяч исчезнувших граждан и регистрируется 61 тысяча неопознанных трупов. Только по официальной статистике 7,4% пропавших без вести граждан становятся жертвами убийств, и это без учета выявленных и раскрытых убийств⁴.

Если брать за основу статистические данные периода, непосредственно предшествовавшего исследованию, то лиц, осужденных за убийство в России, по данным судебного департамента при Верховном Суде РФ было: в 2009 г. – 14738 чел., в 2010 г. – 13450 чел., в 2011 г. – 11696 чел., в 2012 г. – 10300 чел., в 2013 г. – 10091 чел., в 2014 г. – 9805 чел., в 2015 г. – 9551 чел., в 2016 г. – 9342 чел., в 2017 г. – 8413 чел. Среди них в среднем 72,7% – это лица, осужденные за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), 19,1% – лица, осужденные за квалифицированные убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и только немногим выше

⁴ См.: Группа риска // Российская газета. 2002. 11 сентября.

8% – лица, осужденные за «привилегированные» убийства (ст.ст. 106, 107, 108 ч. ч. 1 и 2 УК РФ)⁵.

Число умышленных убийств и покушений на убийство в России с января по ноябрь 2018 года снизилось на 12,6% по сравнению с показателем, зафиксированным в аналогичный период предшествующего года⁶.

За восемь лет в России в два раза снизилось количество зарегистрированных убийств и покушений на них. Согласно официальной статистике, которую приводит Генеральная прокуратура РФ, в 2018 г. было совершено всего 8574 преступления, в том числе совершенных по неосторожности. В 2010 г. их было зарегистрировано 15 563⁷. Латентность убийств в России существенно возрастает, так как значительное их число «скрывается» под самоубийствами, или фактически убитые лица числятся среди лиц, пропавших без вести. Некоторая часть убийств «маскируется» под случаи, именуемые «естественной» смертью.

Значительное число убийств составляют такие особо опасные его виды, как убийство «по найму» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное «организованной группой» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или при других отягчающих ответственность обстоятельствах, около трети из которых сопряжены с иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями⁸.

Террористический акт, бандитизм и другие наиболее опасные насильственные посягательства на основы общественной и национальной безопасности, геноцид и ряд других посягательств на безопасность человечества, влекущих гибель часто не одного или нескольких человек, а многих (массовую гибель) людей, должны рассматриваться законодателем как более опасные, чем убийство, как таковое, и располагаться в структуре

⁵ Данные судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2009 по 2017 года, раздел статистика// <http://www.cdep.ru> (дата последнего обращения 20.05.2018 г.). Подробнее см.: Приложение № 1.

⁶ За год число убийств в России снизилось почти на 13% : URL: <https://www.rbc.ru/society/25/12/2018/5c225eab9a79474389b9936d> (дата обращения 12.03.2019 г.).

⁷ Количество убийств в России снизилось в два раза. Но Екатеринбург все равно застрелял в девяностых. URL: <https://66.ru/news/incident/219553/> (дата обращения 13.03.2019 г.).

⁸ См.: Краев Д.Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: законодательная регламентация и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 3.

Особенной части наряду с убийствами и другими преступлениями против жизни человека. Некоторые составы убийств в действующем УК РФ нуждаются в дополнениях и изменениях.

В дополнении и изменении нуждается сама структура составов убийств и других преступлений против жизни человека, которая должна стать самостоятельным элементом (главой) в структуре Особенной части УК РФ.

Следователи и судьи нередко допускают ошибки при квалификации убийств, разграничении их между собой и с такими смежными преступлениями, как посягательства на жизнь (ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ), другими преступлениями против жизни и здоровья, убийств и террористических актов, сопряженных с убийством, убийств и случаев правомерного причинения смерти другому человеку в состоянии необходимой обороны, необходимости причинения вреда при задержании преступника, крайней необходимости.

Необходимость данного исследования продиктована также тем, что в отечественном уголовном законодательстве не нашли адекватного отражения такие спорные в теории и деятельности правоохранительных и судебных органов вопросы, как вопросы эвтаназии, касающиеся согласия потерпевшего на лишение его жизни, вопросы законодательной дифференциации уголовной ответственности за убийство, совершенное в процессе совершения других преступлений, иные вопросы, касающиеся совершенствования отдельных уголовно-правовых норм, связанных с посягательством на жизнь, и др.

Степень научной разработанности темы. Жизнь человека и связанных с этим объектом исследования комплексом природных, социальных, экономических, этических, психологических, философских и правовых вопросов этой сложной и многоликой темы, не могла не привлечь и продолжает привлекать внимание философов, социологов, психологов, психофизиологов, правоведов и представителей ряда других наук. Преступления против жизни исследовались как дореволюционными, так и советскими и современными учеными.

Большое значение в исследовании темы имеют научные труды известных психологов, психофизиологов и психиатров прежде всего для правильного определения поведения человека в криминальной и затруднительной ситуациях.

Уголовно-правовому аспекту исследования темы были посвящены научные труды таких деятелей отечественной правовой науки, как Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Б.С. Волков, М.Н. Гернет, А.И. Долгова, Н.И. Загородников, Н.П. Загоскин, В.Ф. Кириченко, И.Я. Козаченко, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Неклюдов, Н.Н. Паше-Озерский, А.А. Пионтковские (отец и сын), Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, М.Я. Якубович и др.

Значительный вклад в исследование данной темы внесли Г.М. Авдеева, С.С. Алексеев, П.В. Анисимов, М.К. Анианц, Ю.М. Антонян, О.В. Артюшина, В.К. Бабаев, Н.А. Бабий, М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, Д.В. Васяев, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, С.И. Глушкова, А.Н. Головистикова, Ю.А. Гревцов, Ш.Т. Гиреев, М.М. Гродзинский, Н.В. Кальченко, О.С. Капинус, А.Л. Карасова, А.А. Кащева, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, М.И. Ковалев, Д.Ю. Краев, Л.Л. Кругликов, Н.Е. Крылова, Л.Н. Линик, Н.А. Лопашенко, А.В. Лунеев, Е.А. Лукашёва, А.И. Лызлов, М.И. Матузов, М.Н. Марченко, И.А. Михайлова, Р.А. Мюллерсон, А.В. Наумов, Т.Н. Нуркаева, С.В. Павлуцкая, С.Н. Панасенко, Т.Г. Понятовская, И.И. Портнов, А.И. Рарог, В.А. Рачицкая, Ф.М. Рудинский, Б.В. Сидоров, В.А. Смирнов, А.А. Семерикова, В.И. Ткаченко, А.И. Чучаев и ряд других авторов.

В 2000-е годы отдельные аспекты темы настоящего исследования затрагивались в докторских диссертациях: Э.В. Кабурнеева (М., 2008), О.С. Капинус (М., 2006), Т.А. Плаксиной (Томск, 2006), А.Н. Попова (М., 2003), В.А. Бурковской (М., 2006), Нуркаевой Т.Н. (Казань, 2006), С.В. Тасакова (Екатеринбург, 2010) и некоторых других; в кандидатских диссертациях: Н.Е. Аленкина (М., 2017), О.В. Артюшиной (Н. Новгород, 2011), В.А. Байкова (М., 2003), Ю.А. Васильева (Омск, 2011), Д.В. Васяева (Самара 2014),

Н.Р. Вольдимаровой (М., 2003), Ш.Т. Гиреева (М., 2013), Д.Ж. Гостьковой (Екатеринбург, 2018), Е.И. Грубовой (М., 2009); Е.Б. Дорониной (Екатеринбург, 2004), В.Ю. Касторновой (Ростов-на-Дону, 2004), И.А. Королевой (М., 2007), Д.С. Куренева (Красноярск 2013), А.В. Никуленко (Калининград, 2011), А.И. Лызлова (Томск, 2016), М.М. Омарова (М., 2006), С.В. Павлуцкой (Владивосток, 2009), И.С. Петровой (Казань, 2007), Н.Г. Рахматуллиной (Ростов-на-Дону, 2005), В.В. Рудяк (Ростов-на-Дону, 2005), Е.В. Серegiной (Ростов-на-Дону, 2004), В.А. Смирнова (Томск, 2012), С.В. Тасакова (Самара, 2000), А.А. Чугунова (М., 2008), Е.В. Шкурной (М., 2010), И.А. Шулиной (СПб., 2002), Д.Ю. Яковлева (Саратов 2016), О.Н. Ярошенко (Н. Новгород, 2003) и в целом ряде других кандидатских диссертаций.

Вопросы причинения смерти человеку по его просьбе или с его согласия (эвтаназия) раскрываются также в работах Н.А. Ардашевой, О.Е. Баксанского, Н.Н. Бакулина, Д.Д. Богоявленского, С.Ю. Быковой, Ю.А. Дмитриева, А.М. Дюкаревой, А.П. Зильбера, М.И. Ковалева, Л.В. Коноваловой, И.А. Малоян, И.А. Мильнера-Иринера, С.В. Нечаева, А.Н. Орлова, В.А. Рыбина, Б.В. Сидорова, В.М. Танаева, П.П. Таракина, П.Д. Тищенко, Н.Н. Трубникова, Е.К. Фомичева, К.А. Чернеги.

Проблема уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству исследовалась учеными дореволюционной России А.В. Кистяковским, Г.Е. Колоколовым, А.В. Лихачевым, А.А. Пионтковским, С.В. Познышевым, Н.С. Таганцевым, С.Н. Трегубовым и др. Позднее изучение данной проблемы продолжали Р.В. Авакян, И.А. Алиев, А.В. Агафонов, М.К. Анианц, Е.В. Благов, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Б.С. Волков, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, В.Л. Кравчиков, А.Н. Красиков, Н.Ф. Кузнецова, А.С. Михлин, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Ю.М. Ронжин, А.И. Рарог, Н.А. Сафонова, Б.В. Сидоров, В.В. Сташис, В.И. Ткаченко, Н.Г. Чукаева, А.А. Цыркалюк, М.Д. Шаргородский и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против жизни и

проблемы их доктринального толкования, а также практика применения соответствующих уголовно-правовых норм, проблемы их систематизации, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за указанные преступления, их квалификация и разграничения с другими преступлениями и смежными с ними деяниями, исключаящими их преступность.

Предметом исследования выступают источники русского и советского уголовного права, нормы действующего уголовного законодательства России, Модельный уголовный кодекс стран – участниц СНГ, нормы международного и европейского права, регламентирующие права человека и их защиту, отдельные нормы зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни, судебная практика по делам о преступлениях против жизни, материалы местной и опубликованной судебной практики по делам этой категории, официальные статистические данные и результаты статистических исследований, научные публикации по исследуемым вопросам, нормы федерального законодательства, регулирующие отношения в сфере охраны жизни и здоровья людей, интернет-ресурсы, посвященные проблемам уголовной ответственности и наказания за убийство и другие посягательства на жизнь.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и построение доктринальной модели главы Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против жизни, внесение изменений в структуру этих преступлений и в конструкции соответствующих уголовно-правовых норм, а также обоснование новых теоретических положений и разработка на их основе, с учетом уже имеющихся в доктрине уголовного права положений, сравнительного анализа соответствующего зарубежного уголовного законодательства, обновленных редакций уголовно-правовых норм об ответственности за убийство и другие посягательства на жизнь человека, которые могут быть использованы в качестве проектов уголовного закона при подготовке нового УК РФ.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

– проанализировать гносеологические предпосылки развития отечественного уголовного законодательства об ответственности и наказании за преступления против жизни;

– дать системно-структурную характеристику норм, предусматривающих ответственность за убийство и другие посягательства на жизнь в действующем уголовном законодательстве РФ, выявить имеющиеся недостатки и предложить авторские рекомендации по их исправлению;

– рассмотреть законодательное определение понятия убийства, его признаки и предложить разумные новации, которые следует внести в его конструкцию в уголовном законе;

– дать юридическую оценку основного состава «простого» убийства и рассмотреть вопросы разграничения этого вида убийства с квалифицированными и «привилегированными» его видами и другими смежными преступлениями;

– проанализировать квалифицированные виды убийства, решить вопросы их квалификации и дальнейшей дифференциации уголовной ответственности;

– определить подсистему убийств, совершаемых при обстоятельствах, смягчающих ответственность (ст.ст. 106, 107, ч.ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ), дать морально-правовую и социально-психологическую характеристику конструкций каждого вида этих убийств и их конструктивных признаков в уголовном законе;

– проанализировать наказания, предусмотренные санкциями ч.ч. 1 и 2 ст.ст. 105, 106, ч.ч. 1 и 2 ст. 107, ч.ч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ и практику их назначения за различные виды убийств, выявить недостатки в законотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на уголовно-правовое противодействие убийствам путем наказания виновных, для разработки рекомендаций по их устранению;

– провести опросы практических работников суда (судей, помощников судей), сотрудников прокуратуры, следователей Следственного комитета РФ,

адвокатов, ученых-преподавателей и студентов старших курсов юридических факультетов высших учебных заведений по вопросам, касающимся совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против жизни;

– изучить международные и российские нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования, а также зарубежное уголовное законодательство об ответственности за убийство и другие посягательства на жизнь человека;

– сформулировать доктринальную модель уголовного законодательства РФ в области противодействия преступлениям против жизни, другим посягательствам на жизнь и более четкой регламентации правомерных деяний, сопряженных с причинением смерти.

Научная новизна исследования. В настоящем комплексном диссертационном исследовании с учетом современного российского законодательства, доктринальных исследований, значительного объема судебной и иной правоприменительной практики за последние десять лет, проведен системный анализ проблем уголовной ответственности и наказания за преступления против жизни, иные посягательства на жизнь человека, места и роли соответствующих норм в системе уголовного законодательства, практики уголовно-правового противодействия этим преступлениям. Результатом исследования стал не только анализ доктринальных и правоприменительных проблем, но и формулирование авторской доктринальной модели главы уголовного закона, нормы которой предусматривают ответственность за преступления против жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в создании авторской доктринальной модели главы уголовного закона, устанавливающей ответственность за преступления против жизни и иные посягательства на жизнь человека.

Предложенная автором модель развития российского уголовного права, положения и выводы диссертанта, развивающие и дополняющие

соответствующие теоретические положения, могут составить вклад в науку уголовного права, позволят систематизировать исследуемый вид преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации на основе принципа справедливости, разумной достаточности и оптимальной обоснованности, сконструировать новые уголовно-правовые нормы в этой сфере уголовно-правового противодействия преступлениям (в Особенной части УК РФ) и общие правила, используемые в процессе применения и оценки последних (в Общей части УК РФ), занять правильную позицию в ряде спорных в теории уголовного права вопросов в данной области исследования, вскрыть типичные ошибки в практике рассмотрения судами уголовных дел исследуемой категории и предложить правильные решения, направленные на исправление этих ошибок. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования авторских выводов, рекомендаций и других положений при определении уголовной политики и стратегии безопасности в области противодействия преступлениям против жизни и другим противоправным посягательствам на жизнь человека, в упорядочении судебно-следственной практики применения норм уголовной ответственности за преступления против жизни, другие посягательства на жизнь человека и случаи причинения смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Результаты исследования должны способствовать более эффективной защите безопасности граждан и должностных лиц в Российской Федерации.

Предложения соискателя могут быть использованы при разработке проектов новых постановлений Пленума Верховного Суда РФ по исследуемым категориям уголовных дел.

Материалы исследования могут быть также использованы в учреждениях высшего образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право (Общая и Особенная части)», «Актуальные проблемы уголовного права», «Проблемы квалификации преступлений» и других учебных курсов и спецкурсов, при подготовке учебно-методических комплексов по этим дисциплинам. На основе этих материалов соискателем разработано учебное

пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

Материалы исследования могут быть использованы на курсах повышения квалификации судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой исследования послужили: диалектический как всеобщий метод познания явлений и процессов, а также такие общие методы познания, как формально-логический, системно-структурного анализа, сравнительный, исторический, и такие частные научные методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, лингвистический, статистический и некоторые другие общие и частно-научные методы. В исследовании будут использованы следующие методологические принципы: принцип объективности, принцип детерминизма, принцип историзма, принцип целостности, принцип системности, принцип структурности, принцип функциональности, принцип иерархичности, принцип плюрализма объяснения и понимания социальных явлений и процессов. Также в исследовании предполагается применение частных, в том числе юридико-криминологических методов: правовой аналитики, законодательной техники, правовой компаративистики, метода экспертных оценок, правовой статистики.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Концептуальным началом российского уголовного права следует признать идею приоритета общественного интереса перед интересом личным (частным) как объектом охраны уголовного закона, поскольку общественный интерес, как и сам закон, является выразителем общей воли и предназначен для подавления опасного для других своеволия индивида, направленного против интересов общества, безопасности его членов. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Предлагается раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» и соответствующую главу этого раздела с тем же названием перенести на первое место, в самое начало в структуре Особенной части УК РФ. Из раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» выделить в отдельный раздел и главу преступления, предусмотренные, например, ст.ст. 205–212 УК РФ, дать название этому разделу и главе «Преступления против основ общественной безопасности» и поместить их на второе место в Особенной части УК РФ. Остальные статьи, содержащиеся в разделе IX действующего УК РФ, оставить на прежнем месте, назвав данный раздел «Иные преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

2. Обосновано предложение о переименовании раздела VII «Преступления против личности» на «Преступления против основных благ человека и гражданина», а главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» на «Преступления против жизни человека», поскольку действующее законодательство призвано охранять интересы не только личностей, но и тех, которые не обладают всем комплексом свойств личности. В текст ч. 1 ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» внести следующие редакционные изменения: после слова «являются» продолжить текст словами: «обеспечение мира и безопасности человечества, охрана основ общественной безопасности, жизни, здоровья человека, других его благ и законных интересов, прав и свобод личности, собственности... и интересов военной службы от преступных посягательств».

3. Формулируется авторское определение убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: «Убийство, то есть умышленно совершенное, особо опасное для общества, запрещенное настоящим Кодексом (вариант: «противоправное») деяние, направленное на лишение жизни другого живущего («живого») человека, причинившее ему смерть...».

4. Предложения о дифференциации и систематизации уголовно-правовых

норм, предусматривающих ответственность за «простое», квалифицированные и особо квалифицированные виды убийства:

а) в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ оставить в качестве квалифицирующего признака «убийство... из корыстных побуждений...» и далее дополнить: «... то есть из желания незаконно получить чужое имущество или приобрести материальную (имущественную) выгоду либо избавиться от материальных (имущественных) затрат...»;

б) в случаях, когда убийство вызвано тяжелым материальным (имущественным) положением виновного, возникшим в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, содеянное не следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку действия виновного вызваны, прежде всего, не желанием получить материальную выгоду. При этом п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ целесообразно дать в следующей редакции: «совершение преступления лицом, находящимся в тяжелом материальном (имущественном) положении или в силу стечения иных тяжёлых жизненных обстоятельств»;

в) из состава квалифицированного убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует исключить случаи убийства, совершенного по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды либо из-за принадлежности потерпевшего к той или иной социальной группе. В качестве квалифицирующего признака такого убийства целесообразно предусмотреть «убийство... по мотивам ненависти или иного враждебного чувства к потерпевшему вследствие его принадлежности к определенной или любой иной, чем виновный, расе, религии, нации, этнической группе...»;

г) цели убийства, указанные законодателем в качестве квалифицирующих признаков (сейчас п. «к» и п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), дополнить и изложить в следующей редакции: «Убийство... – с целью: подготовки или обеспечения совершения другого умышленного преступления; сокрытия другого умышленного преступления; затруднения его раскрытия или расследования или уголовного преследования данного или иного лица, его совершившего, либо обеспечения заведомо несправедливого наказания; сокрытия от правосудия,

избежания задержания или заключения под стражу; содействия побегу из места лишения свободы, арестного дома или места предварительного заключения либо во время конвоирования лица, отбывающего наказание, задержанного или находящегося под стражей...»;

д) содержание объективных признаков квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ) изложить в следующей редакции: «Убийство... двух или более лиц, совершенное одновременно и по единому умыслу; совершенное неоднократно либо лицом, ранее судимым за убийство без смягчающих ответственность обстоятельств; совершенное в процессе или в связи с совершением другого умышленного преступления; совершенное общеопасным способом, то есть путем взрыва, поджога, затопления или потопления, отравления пищи или воды, использования огнестрельного оружия или иных общеопасных действий, заведомо для виновного создающих опасность для жизни не только потерпевшего, но и других людей, либо опасность наступления иных тяжких последствий; совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; лица, заведомо для виновного не достигшего шестнадцатилетнего возраста; близкого родственника по восходящей или нисходящей линии, брата или сестры, приемных родителей или детей»;

е) выделить в уголовном законе виды особо квалифицированного (особо опасного) убийства, изложив в отдельных пунктах части 3 ст. 105 УК РФ его особо квалифицирующие признаки в следующем порядке и в предлагаемой автором редакции: «Убийство..., совершаемое многократно или вызвавшее массовую гибель людей; лица, противодействующего преступному или иному общественно опасному посягательству в состоянии необходимой обороны, а равно лица, совершающего иные правомерные и общественно полезные действия, в целях воспрепятствования выполнению указанными лицами своего служебного или общественного долга либо иных необходимых и правомерных действий, а равно из мести за такие действия; при совершении или в связи с совершением другого особо тяжкого преступления; сопровождаемое

истязанием, пытками или иными проявлениями особой жестокости, предшествовавшими смерти потерпевшего, или глумлением над его трупом, заведомо для виновного причиняющими особые мучения и страдания потерпевшему или особые страдания близким ему лицам; совершенное организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией); совершенное по найму; по мотиву кровной мести; с целью скрыть другое особо тяжкое преступление, затруднить его раскрытие и расследование или уголовное преследование данного или иного лица, его совершившего, либо обеспечить заведомо несправедливое наказание; с целью подготовки или облегчения совершения другого особо тяжкого преступления»;

ж) санкции частей статьи, предусматривающей ответственность за квалифицированное и особо квалифицированное убийство, должны предусматривать наказание как за особо тяжкие преступления в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15 УК РФ): за квалифицированное убийство в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет до двадцати пяти лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни; за особо квалифицированное убийство – в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В связи с этим в ч. 2 ст. 56 УК РФ внести изменения, указав, что лишение свободы может быть назначено на срок до двадцати пяти лет. Мораторий на применение смертной казни следует отменить.

5. Обосновано предложение об исключении из УК РФ ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», детоубийство необходимо будет рассматривать как квалифицированный состав убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

6. Предлагается редакция ст. 106.1 УК РФ «Убийство с согласия или по просьбе потерпевшего либо содействие самоубийству, совершенные из сострадания» следующего содержания:

«1. Убийство другого человека из сострадания по его настойчивой и ясно выраженной просьбе или требованию, если потерпевший испытывает особые

страдания вследствие тяжелой болезни или иного опасного для жизни состояния...».

«2. Содействие другому лицу в совершении самоубийства путем оказания непосредственной помощи потерпевшему при обстоятельствах, указанных в части первой настоящей статьи...».

Указанный вид «содействия самоубийству» предусматривает не пособничество в данном деянии (ч. 5 ст. 33 УК РФ), а соисполнительство в убийстве (ч. 2 ст. 33 УК РФ), что представляет иную юридическую природу и сравнительно большую общественную опасность содеянного, которое не охватывается ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

7. Изменить редакцию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

«Статья 107 УК РФ. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего физиологического аффекта, вызванного провокационным поведением потерпевшего.

1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего физиологического аффекта, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или глубоко аморальными и психотравмирующими действиями (бездействием) потерпевшего в ситуации преступления, а равно противоправным или глубоко аморальным его поведением, создавшим длительную психотравмирующую ситуацию и вызвавшим такое психологическое состояние виновного...

2. Убийство двух и более лиц, своим противоправным или глубоко аморальным и психотравмирующим поведением, вызвавшим у виновного состояние внезапно возникшего физиологического аффекта...».

8. Установить в отдельных статьях Особенной части УК РФ составы убийств, предусмотренных ст. 108 УК РФ: убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ), определив последнее (по аналогии с превышением пределов

необходимой обороны и крайней необходимости) как «убийство при превышении пределов необходимости задержания преступника» и выделив в части второй каждой из этих статей квалифицированные виды указанных преступлений по признаку «убийство... двух или более лиц».

9. Дополнить и изменить редакцию ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь, с целью более полного и последовательного отражения в этих уголовно-правовых нормах принципа справедливости.

1) Редакцию каждой из указанных статей УК РФ изложить в следующей формулировке:

«Посягательство на жизнь («государственного или общественного деятеля» – в ст. 277 УК РФ; «лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» – в ст. 295 УК РФ; «сотрудника правоохранительного органа» – в ст. 317 УК РФ), совершенное в целях воспрепятствования или прекращения его (их) законной служебной («...и общественной» – в ст. 277 УК РФ) деятельности либо из мести за такую деятельность...».

2) Часть 2 этих статей должна предусматривать: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, причинившее смерть потерпевшему...».

10. Предусмотреть уголовную ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы или лица, обеспечивающего предварительное заключение» (ст. 320.1 УК РФ). Квалифицированным видом этого преступления следует признать «совершение того же деяния, причинившее смерть потерпевшему...».

11. Дополнить ст. 209 УК РФ «бандитизм» и ст. 227 УК РФ «пиратство» частью четвертой, в которых предусмотреть такой особо квалифицированный состав этих преступлений, как их совершение, если оно «сопровождалось убийством».

12. Аналогичную формулировку данного особо отягчающего ответственность обстоятельства («сопровождалось убийством») целесообразно внести в ч. 3 ст. 205 УК РФ «террористический акт» и в ч. 4 ст. 206 УК РФ «захват заложника» вместо указанного там положения: «...если они повлекли умышленное причинение смерти человеку». Во-первых, в такой формулировке неточно излагается понятие убийства. Во-вторых, предусмотренные в указанных статьях преступления могут повлечь и часто сопровождаются гибелью «террористов-смертников» или лиц, виновных в захвате заложников. Эти случаи также охватываются, соответственно, ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 206 УК РФ в действующей редакции.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Сформулированные в исследовании выводы и рекомендации логически обоснованы и имеют высокую степень достоверности, что подтверждается глубоким и всесторонним изучением имеющихся в доктринальной литературе теоретических подходов к решению поставленных проблем, значительного числа нормативно-правовых актов; эффективным применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания; аргументированием теоретических положений, на которых базируются выводы и предложения; использованием эмпирической базы, включающей солидную судебную и иную правоприменительную практику; результатами анкетирования сотрудников правоохранительных органов, судов, обеспечивающего достаточную репрезентативность исследования. Теоретическая основа представлена научными трудами по философии, психологии, психофизиологии, психиатрии, социологии, общей теории права, уголовному праву и криминологии. В процессе исследования широко использовалась справочная литература.

Нормативно-правовую основу исследования составили ранее действующее отечественное уголовное законодательство, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также соответствующее уголовное законодательство отдельных зарубежных государств.

Эмпирическая основа исследования состоит из материалов 510 уголовных дел о преступлениях против жизни за период с 1997 по 2018 гг., рассмотренных Верховным Судом РФ, судами различных инстанций Республик Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Тыва, Челябинской, Новгородской, Иркутской областей, Алтайского края, Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других регионов России, статистических данных ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры России, данных судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2009 по 2018 гг. На основе специально разработанных анкет были собраны, систематизированы и использованы в процессе исследования по делам о преступлениях против жизни ответы судей, помощников судей, следователей СУ СК РФ, сотрудников прокуратуры, адвокатов, преподавателей юридических вузов и студентов старших курсов юридических вузов г. Уфы, г. Казани и г. Челябинска: по анкете формы №1 – 674 чел, по анкете формы №2 – 560 чел., всего 1234 чел. (анкеты и результаты опросов даны в приложении к диссертации). Автором использовались и результаты эмпирического исследования других ученых-юристов, ученых-психологов и психофизиологов.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования прошли апробацию на международных конференциях: «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина» – Международная научно-практическая конференция (Уфа, 2013); «Государство и право: теория и практика» – 3-я Международная научная конференция (Чита, 2014); «Теоретические и практические проблемы развития современной науки» – 5-я Международная научно-практическая конференция (Махачкала, 2014); «Актуальные проблемы права» – 3-я Международная научная конференция (Москва, 2014); «Вопросы современной юриспруденции» – 39-я Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 2014); «Вопросы современной юриспруденции» – 42-я Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 2014); «Актуальные проблемы права и государства в 21 веке» – 6-я Международная

научно-практическая конференция (Уфа, 2014); «Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и их отражение в современной уголовно-правовой политике» – Международная научно-практическая конференция (Казань, 2014); «Правовое государство: проблемы понимания и реализации» – Международная научно-практическая конференция (Уфа, 2015); «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина» – Международная научно-практическая конференция (Уфа, 2016); «Актуальные проблемы науки 21 века» – 40-я Международная научно-практическая конференция (Москва, 2018); «International innovation research» – 16-я Международная научно-практическая конференция (Пенза, 2019) и «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» – 17-я Международная научно-практическая конференция (Пенза, 2019).

Диссертация была выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

Результаты и другие материалы диссертационного исследования нашли отражение в 61 научной работе общим авторским объемом 104 п.л., из них 4 монографии объемом 73 п.л. (две из них в соавторстве), 42 научных статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России (19,1 п.л.), в том числе 10 статей в соавторстве.

Опубликовано учебное пособие «Квалифицированные виды убийства» для слушателей и курсантов образовательных организаций высшего образования системы МВД России объемом 7,7 п.л. (Допущено Министерством внутренних дел РФ в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России).

Материалы диссертационного исследования используются в образовательном процессе при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право» и ряда смежных дисциплин в Институте права Башкирского

государственного университета, Казанском юридическом институте МВД России на лекционных, семинарских и практических занятиях.

Научные труды, материалы и результаты настоящего исследования используются в процессе расследования, при осуществлении надзора, поддержания государственного обвинения и рассмотрения уголовных дел о преступлениях против жизни в Верховном суде Республики Татарстан, Верховном суде Республики Башкортостан, Приволжском районном суде г. Казани, Прокуратуре Республики Татарстан, Отделе по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан и прокуратуре Калининского района г. Уфы.

Объем и структура диссертации определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, семи глав, двадцати шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, аргументируется научная новизна, обозначаются теоретическая и практическая значимость диссертации, раскрываются методология и методы диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются данные о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Раздел I. «Теоретико-прикладные основы противодействия посягательствам на жизнь человека» состоит из двух глав. **В главе 1. «Историко-правовые воззрения на развитие отечественного законодательства о преступлениях против жизни и проблемы его совершенствования»** дается анализ базовых вопросов, затрагивающих развитие отечественного законодательства об ответственности за посягательства на жизнь человека, раскрывается сущность убийства,

структурируется действующее уголовное законодательство России об ответственности за убийство и другие посягательства на жизнь человека.

В параграфе 1.1. «История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на жизнь человека» рассмотрение проблемы осуществляется на основе исследования ее отражения в отечественном законодательстве.

В теории уголовного права существует множество классификаций посягательств на жизнь человека с позиции исторического подхода, опирающегося на историю развития отечественного уголовного законодательства. Автор исследования разделяет позицию, сторонники которой в настоящий момент объединяют указанные посягательства в зависимости от характера и степени тяжести криминального воздействия, включая преступления, совершаемые с использованием физического и психического насилия (ст.ст. 105-110² УК РФ). Различные способы совершения преступлений против жизни человека и наказание за них имели определенную специфику, особое влияние оказывали хронологические периоды развития государства. Убийство признавалось тяжким преступлением уже в договорах Олега (911 г.) и Игоря (945 г.) с греками, Русской Правде и последующих памятниках русского уголовного права.

Русская Правда дифференцировала ответственность за убийство в ссоре (на пиру), убийство горожан, купцов, мечников – «простое» убийство; убийство «княжих мужей» и убийство в разбое – квалифицированное убийство; убийство князя – особо квалифицированное убийство; а также убийство холопа и других лиц, принадлежащих к низшим сословиям, – разновидности убийства при смягчающих обстоятельствах. Согласно Новгородской и Псковской грамотам, наиболее серьезным преступлением против личности было убийство. В качестве квалифицированных видов убийства признавались отцеубийство и братоубийство, за совершение которых применялась смертная казнь и возмещение ущерба потерпевшему или его родственникам.

В Соборном Уложении 1649 г. прослеживается попытка группировки

норм – объединение их в главы. Раздел 10 Уложения 1845 г. был посвящен преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Наименование данного раздела, трансформировавшееся в дальнейшем в название главы, почти в неизменной формулировке просуществовало вплоть до принятия действующего УК РФ.

Первые советские уголовные кодексы относили посягательство на жизнь к наиболее опасным преступлениям. В соответствии с этим идеологическим подходом формировалась судебная практика и уголовно-правовая теория. В монографиях того времени комментировалось уголовное законодательство и вырабатывались научно обоснованные рекомендации по его применению.

В результате проведенного исторического обзора дается правовая оценка ранее действовавшему законодательству о преступлениях против жизни человека, которая выявила как закономерные тенденции, так и определённую специфику развития данных преступлений, относящихся к преступлениям против жизни и здоровья. Это необходимо для последующего раскрытия понятия убийства и формулирования основных проблем отнесения общественно опасных деяний к категории убийства, трактуемого как на доктринальном, так и законодательном и правоприменительном уровнях.

В параграфе 1.2. «Понятие убийства и современные проблемы отнесения общественно опасных деяний к категории убийств (доктринальная, законодательная и правоприменительная трактовка)» автором выделены три уровня понимания убийства. Исследуя вопросы, связанные с преступлениями против жизни человека, изучая труды ученых, занимающихся данной проблемой, можно утверждать, что основными вопросами, которые вызывают научную дискуссию являются: начало и окончание человеческой жизни, отграничение убийства от причинения смерти по неосторожности, уголовно-правовая оценка детоубийства, совершенного женщиной, не достигшей 16 лет, а также конкуренция мотивов, форма вины и виды вины при доведении до самоубийства, соотношение наказаний за преступления против жизни с преступлениями, содержащимися в других

разделах и главах УК РФ.

Учитывая дискуссионный характер рассматриваемого вопроса о форме вины, соискатель попытался выяснить у различных групп юридической общественности их отношение к тому, следует ли рекомендовать законодателю возвратиться к признанию в УК неосторожного причинения смерти как неосторожного убийства. Подавляющее большинство респондентов (89,7%) убеждены в правильности закрепления в действующем уголовном законодательстве России убийства только как умышленного преступления.

Доктринальные определения убийства некоторых авторов включают в него признак противоправности или запрещенности уголовным законом как необходимый. Это позволяет отграничить убийство от всех видов неправомерного причинения смерти другому человеку.

Смерть человека при насильственном посягательстве на его жизнь является обязательным признаком убийства как самостоятельного вида преступных посягательств на жизнь. Если посягательство на жизнь определяется законодателем как самостоятельное преступление, то его нельзя характеризовать иначе, как покушение на убийство.

Исходя из сказанного, автор считает целесообразным предложить законодателю следующее определение убийства:

«Статья 105. Убийство.

1. Убийство, то есть умышленно совершенное, особо опасное для общества, запрещенное настоящим Кодексом (вариант: противоправное) деяние, направленное на лишение жизни другого живущего (живого) человека, причинившее ему смерть...».

Параграф 1.3. «Проблемы структурного совершенствования действующего уголовного законодательства России об ответственности за убийство и другие посягательства на жизнь человека» построен на основе тезиса о том, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом.

Концептуальным началом российского уголовного права следует

признать идею приоритета общественного интереса перед интересом личным (частным) как объектом охраны уголовного закона, поскольку общественный интерес, как и сам закон, является выразителем общей воли и предназначен для подавления опасного для других своеволия индивида, направленного против интересов общества, безопасности его членов. Было бы справедливо от гарантии прав и свобод отдельного человека перейти к первоочередной гарантии безопасности и обеспечению прав и свобод всего населения, без чего невозможно гарантировать права и свободы индивида. В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека эта мысль о приоритете общественного интереса, прав и свобод населения перед индивидуальным интересом, правами и свободами отдельного человека формулируется следующим образом: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Исходя из этого, более правильным будет раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» и соответствующую главу этого раздела с тем же названием перенести на первое место, в самое начало в структуре Особенной части УК. В текст ч. 1 ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» внести следующие редакционные изменения: после слова «являются» продолжить текст словами: «обеспечение мира и безопасности человечества, охрана основ общественной безопасности, жизни, здоровья человека, других его благ и законных интересов, прав и свобод личности, собственности... и интересов военной службы от преступных посягательств».

Обосновано предложение о переименовании раздела VII «Преступления против личности» на «Преступления против основных благ человека и гражданина», а главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» на «Преступления против жизни человека», поскольку действующее законодательство призвано охранять интересы не только личностей, но и тех

людей, которые не обладают всем комплексом свойств личности.

Несмотря на то, что уголовно-правовая охрана жизни человека является приоритетным направлением уголовно-правовой политики современного Российского государства, соответствие наказания совершенному преступлению против жизни не всегда соблюдается на практике. Предлагаются формулировки уголовно-правовых норм, которые, как видится автору, следует включить в главу «Преступления против жизни» УК РФ.

Глава II. «Системно-структурный анализ элементов и признаков основного состава («простого») убийства как наиболее опасного посягательства на жизнь человека» включает в себя два параграфа, в которых последовательно раскрываются проблемы объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В параграфе 2.1. «Теоретико-правовые проблемы объективных признаков основного состава убийства» раскрывается уголовно-правовая многофункциональность этих признаков. Именно жизнь человека, представляющего собой живую целостность природного и социального в нем, единство физиологического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного, является основным (видовым, групповым и непосредственным) объектом убийства.

Родовым же объектом любого вида убийства является человек, его блага и интересы, а не только личность, как таковая, хотя раздел VII УК РФ, куда входит глава 16 «Преступления против жизни и здоровья», именуется «Преступления против личности». Человек выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, а до этого или в случае потери самосознания – как живое биологическое существо.

Уголовный закон защищает и новорожденного ребенка, и иного живущего человека, еще не ставшего личностью или потерявшего способность осознавать себя как личность и быть «субъектом сознательной волевой деятельности». Именно жизнь человека, как нечто данное ему от рождения и

еще не отнятое у него смертью, как самое ценное фактическое благо, является основным объектом убийства. Таковым следует считать и те общественные отношения, которые формируются в связи с жизнедеятельностью человека. Поскольку объектом убийства является жизнь человека, необходимо, чтобы потерпевшим был уже родившийся и еще не умерший человек.

Объективная сторона убийства заключается в общественно опасном и противоправном лишении жизни другого человека. Однако типовая степень общественной опасности убийства является особой, чрезвычайной, а противоправность – уголовно-противоправной, то есть предусмотренной уголовным законом.

Убийство может совершаться как путем действия, так и бездействия.

Убийство может быть совершено путем физических действий или психического воздействия на потерпевшего, когда тот лишается жизни непосредственно виновным либо при помощи других лиц, не сознающих действительный характер совершаемого деяния в силу сложившейся обстановки или вследствие психической неполноценности или малолетства, либо «руками» самого потерпевшего.

Установление способа действий как признака объективной стороны убийства имеет существенное значение для его квалификации. При совершении некоторых видов убийств способ является квалифицирующим признаком или обстоятельством, отягчающим ответственность за убийство.

Убийство бездействием имеет место в тех случаях, когда виновным намеренно не выполняется обязанность заботиться о потерпевшем или совершать действия, предотвращающие наступление смерти (например: мать перестает кормить ребенка, или сигнальщик не предупреждает потерпевшего, находящегося в опасной зоне, о начале взрывных работ). Виновный должен иметь реальную возможность для выполнения возложенных на него обязанностей с учетом его знаний, опыта, квалификации, состояния здоровья.

Указанные обстоятельства не являются необходимыми самостоятельными признаками объективной стороны убийства, но их изучение

позволяет более полно и точно оценить степень общественной опасности совершенного убийства, установить объективные условия, способствующие его совершению.

В параграфе 2.2. «Специфика субъективных признаков состава убийства и проблемы квалификации» автор исследует особенности субъективных признаков убийства. При квалификации убийства недостаточно установить, что оно совершено умышленно; должен быть определен вид умысла. Только установление прямого или косвенного умысла дает основание для вывода о том, что убийство действительно было совершено. Вывод об умысле на убийство суд обязан делать на основании фактов и обстоятельств, характеризующих поведение подсудимого до, во время и после совершения преступления. Такой подход к доказыванию умысла является вполне научным. Об умысле могут свидетельствовать предшествовавшие убийству действия подсудимого, которые состоят в подготовке плана убийства, в приобретении орудий, использованных затем при совершении преступления.

Мотивы и цели преступного деяния учитываются как законодателем, так и правоприменителем при квалификации преступления и при назначении наказания.

От того, насколько ясно и правильно представляет себе виновный противоправность и общественную опасность совершенного преступного деяния, зависит оценка степени общественной опасности самого деяния и личности преступника. Все чаще преступления в отношении престарелых и пенсионеров совершают несовершеннолетние лица, подростки, не достигшие возраста уголовной ответственности. Вместе с тем, как считает автор, снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет будет неоправданным и преждевременным.

Раздел II. Квалифицированное убийство как наиболее опасное посягательство на жизнь человека (проблемы законодательной регламентации, квалификации и судебного толкования) состоит из двух глав. **Глава 3. «Квалифицированные виды убийства, совершенного при**

обстоятельствах, характеризующих преимущественно объективные признаки преступления» раскрывает специфику применения указанных признаков с учетом сложившейся судебной практики и их доктринального понимания.

Параграф 3.1. «Убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» определяет, что преступление считается совершённым только при наличии следующих признаков: 1) возникшее до совершения первого убийства намерение (умысел) на лишение жизни нескольких человек, при этом виды умысла могут разделяться: а) прямое намерение на причинение смерти двум и более людям; б) прямое намерение на убийство одного человека и косвенное в отношении других жертв; в) косвенное намерение на причинение смерти, когда преступник допускает, что из-за его действий могут погибнуть люди; 2) последствие в виде одновременного лишения жизни нескольких человек. Серийные убийства нельзя квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, по мнению автора, они совершаются с разным умыслом и с заметным разрывом во времени.

Для квалификации «множественного» убийства необходимо определить следующее: единый умысел на причинение смерти нескольким людям, возникший заблаговременно. В рамках умысла также рассматривается мотив преступления (ревность, личная неприязнь и прочие), но в этом случае он на квалификацию не влияет. Важно то, что преступник намеревался лишить жизни группу лиц. Если умысел возникает отдельно по отношению к каждой жертве, то преступление квалифицируется по совокупности обычного убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В параграфе 3.2. «Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» говорится о том, как следует классифицировать убийство, если при расследовании его мотивов выявлено: 1) что преступление совершено из мести за выполнение жертвой должностных обязанностей или для предотвращения их реализации, в силу

оказания противодействия неправомерным действиям злоумышленника; 2) погибший оказывал посильную помощь правоохранительным органам в части пресечения противоправных действий или противодействовал им путем обращений в полицию, дачи показаний, участия в работе следствия в качестве понятого, или являлся очевидцем преступления; 3) насилью со смертельным исходом подвергся сотрудник, выполнявший социально значимую функцию в обществе или в отношении интересов одного человека; 4) жертвой преступника стал близкий родственник или дорогой человек для лица, указанного в предыдущих пунктах, причем преступнику было об этом известно, а убийство являлось орудием мести или средством запугивания.

Осуществление лицом своей служебной деятельности или выполнение им общественного долга – правомерная деятельность или поступок, способные вызвать у некоторых людей желание причинить такому лицу какой-то вред, вплоть до убийства. Такое содержание деятельности или поступка потерпевшего от преступления указывается отчасти в п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц...». Исправляя некоторую неточность законодателя, допущенную в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 п. 6 Постановления от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняет судам: «По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность».

В указанной уголовно-правовой норме речь должна идти о жертве, добросовестно исполняющей или исполнившей свой правовой или нравственный долг. Более точной будет редакция п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующем виде: «Убийство... лица или его близких в связи с выполнением данным лицом своего служебного или общественного долга либо из мести за такую правомерную и общественно-полезную деятельность».

Параграф 3.3. «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для

виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» предполагает по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание в данной уголовно-правовой норме на малолетие жертвы как наглядный пример нахождения убитого в беспомощном состоянии, наряду с которыми таковыми могут оказаться и «иные лица», находящиеся в момент убийства в таком состоянии. Как говорится в абз. 1 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., «к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать окружающее».

Потерпевший не свободен выбрать вариант поведения, принять решение или его исполнить, поскольку не понимает характер и значение совершаемых в отношении него действий либо, понимая их опасность, не имеет или теряет способность им противодействовать.

В качестве смежных с понятием «беспомощное состояние» автор использует категории: «старческая немощность», «бессознательное состояние». Под данное определение подпадают такие состояния человека, как обморок, сон, бессознательное состояние, сильное алкогольное или наркотическое опьянение, тяжелая стадия болезни, преклонный или малолетний возраст.

Данное преступление может быть сопряжено с захватом человека в заложники или его похищением, которое совершается лишь с прямым умыслом. В первом случае помимо п. «в» ч. 2 ст. 105 будет применена ст. 206 УК РФ, а во втором случае – ст. 126 УК РФ.

Предложение ужесточить наказание за совершение преступления в отношении гражданина, достигшего 70-летнего возраста, периодически обсуждается в научных кругах. В России оно стало активно обсуждаться еще два года назад, после прокатившейся по стране серии громких убийств пожилых людей. Но пока предложение не нашло поддержки в Государственной думе Российской Федерации. Все это вызывает обеспокоенность как у пенсионеров, так и у правоприменителей.

Параграф 3.4. «Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» рассматривает, в каких случаях следует квалифицировать данный вид убийства.

Дискуссионным является вопрос о том, как квалифицировать убийство женщины, которую виновный, добросовестно заблуждаясь, считал беременной. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке. Его можно оценивать как покушение на убийство заведомо беременной женщины, учитывая содержание и направленность умысла виновного, но не учитывая факт наступления смерти потерпевшей. Если рассматривать такое преступление как оконченное убийство заведомо для виновного беременной женщины, тогда не будет учтено то, что фактически виновный совершил убийство женщины, не находящейся в состоянии беременности. В таком случае нарушается принцип вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В параграфе 3.5. «Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» выделяются виды убийств, которые необходимо квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Тот факт, что убийство было совершено особенно жестоко, нельзя доказать в результате судебно-медицинской экспертизы, поскольку многочисленные ранения не всегда свидетельствуют о данной квалификации. Как особо жестокое убийство может быть расценено не только из-за способа его совершения. Так, например, причинение смерти человеку на глазах его близких также квалифицируется по пункту «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Под особой жестокостью понимается совершение хладнокровного убийства. Преступник получает наслаждение от того, что жертва мучается перед смертью. Такие убийства часто предваряются пытками, избиением, сексуальным насилием. Может быть использован медленно действующий яд или газ. Еще один изощренный способ – лишение жертвы пищи, воды и, как

результат, смерть от голода или жажды. Способ убийства, связанный с нанесением большого количества повреждений, нередко дает повод для квалификации преступления как особо жестокого. Такое убийство с особой жестокостью можно перепутать с действиями в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

В параграфе 3.6. «Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» автор обращает внимание на то, что индивид, выбравший общеопасный способ умерщвления для реализации своих планов, должен осознавать результаты своих поступков, то есть находиться в здравом уме и не быть подверженным особому психофизическому состоянию. Если запланированное умерщвление общеопасным способом не удалось реализовать по причине его пресечения сотрудниками правоохранительных органов или по иным причинам, на которые злоумышленник лично повлиять не мог, то следует использовать терминологию – покушение на совершение убийства.

Учитывая сказанное, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ считаем целесообразным сформулировать в следующей редакции:

«2. Убийство:

...е) совершенное путем взрыва, поджога, затопления, потопления, отравления воды или пищи, которыми пользуются многие люди, использование огнестрельного оружия в ситуации, опасной для других людей, либо иными общеопасными действиями, заведомо для виновного создающими опасность для жизни не только потерпевшего, но и других людей, а также опасность наступления иных тяжких последствий, то есть общеопасным способом...».

В законодательном определении общеопасного способа убийства должно быть указание на то, что виновный сознает (понимает) общеопасность используемого им способа убийства («заведомо для виновного...»), на что указывает и Пленум Верховного Суда РФ (абз. 1 п. 9 Постановления от 27 января 1999 г. № 1).

Параграф 3.7. «Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105

УК РФ)» характеризует групповое убийство, где необходимо устанавливать конкретный вид группового соучастия в преступлении, а также характер и степень фактического участия каждого участника группового убийства. При этом для квалификации преступления не имеет значения, кто причинил наиболее тяжкий вред и можно ли установить лицо, причинившее смертельное повреждение потерпевшему. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, «необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей».

В действующем уголовном законе нет регламентации оснований привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не входят в состав организованной группы, но принимавших участие в совершении убийства такой группой, однако необходимость такой регламентации есть. Правильным будет, что действия таких участников группового убийства следует квалифицировать также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в зависимости от наличия или отсутствия предварительной договоренности данного лица о совместном совершении убийства с организатором или другими участниками организованной группы.

Глава 4. «Квалифицированные виды убийства, характеризующие субъективные признаки преступления» раскрывает проблемы их теоретического и практического понимания.

В параграфе 4.1. **«Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)»** автор отмечает, что корыстный мотив отсутствует при совершении убийства: 1) из мести, когда потерпевший не возвращает долг или отказывается оплатить выполненную работу или оказанную услугу; 2) возврат имущества, которым неправомерно владеет жертва; 3) имущественные споры; 4) если жизнь погибшего была заложена в качестве ставки. Также корыстный мотив отсутствует, если обвиняемый совершает убийство, защищая собственность.

В широком смысле слова, корысть – это получение материальной выгоды. От убийства из корысти заказное отличается тем, что исполнитель получает выгоду от заказчика, а не в результате смерти потерпевшего. Инициатива убийства принадлежит заказчику, сам же исполнитель просто реализует замысел заказчика (по сути, выполняет работу, за которую ему платят).

Параграф 4.2. «Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» раскрывает случаи убийства, совершенные из хулиганских побуждений. 45% опрошенных соискателем респондентов относят признак «из хулиганских побуждений» к наиболее сложным и противоречивым (приложение 2).

Основным поводом для классификации убийства по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ является наличие хулиганского мотива. Под хулиганскими побуждениями подразумевается неуважение к обществу в целом, а также его морально-этическим устоям. Часто такие преступники противопоставляют себя остальным людям, считая, что им все дозволено. В случае такого убийства у злоумышленника хулиганские побуждения иногда дополняются такими мотивами, как ревность и месть. Часто хулиганские побуждения вызываются ничтожными поводами (отказ прохожего дать закурить или нежелание потерпевшего продолжать распитие спиртных напитков).

В параграфе 4.3. «Убийство по мотиву кровной мести (п. «е.¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» подвергается анализу убийство по мотиву кровной мести. Преступления этого типа отличаются высоким уровнем общественной опасности. Внешне мотивация убийства выглядит как возмездие за смерть родственника либо нанесённую убийце или родичу обиду, но, по сути, злоумышленник часто таким способом самоутверждается или компенсирует причинённые ему когда-то другими лицами душевные или физические страдания.

Убийцей по мотиву кровной мести может быть как мужчина, так и женщина. Не имеет значения также принадлежность потерпевшего к группе населения, для которой такие действия являются исполнением традиции.

Для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо установить, что убивший человека преступник руководствовался именно желанием отомстить своему обидчику или обидчику близкого ему человека. Обязательным условием квалификации является установление характера умысла. То, что кровная месть неприменима по отношению к женщинам, давно перестало быть ограничением, поскольку к традициям в настоящее время преступники относятся не менее пренебрежительно, чем к законам. Ситуации, когда женщина убивает другую, мотивируя свой поступок желанием отомстить за причинённую матери, дочери, сестре обиду, случаются довольно часто.

Поводом для убийства по данному мотиву согласно обычаю, которого придерживается та или иная этническая группа, выступает обида, причиненная данному лицу, кому-нибудь из членов семьи или рода в виде тяжкого оскорбления, убийства, причинения вреда здоровью, совершения половых преступлений и других противоправных деяний. «Потерпевший» и его родственники мужского пола обязаны отомстить причинением смерти обидчику, а в случае смерти последнего – другим членам его семьи по мужской линии. Особой опасностью такого убийства является переход кровной мести враждующих родов по цепочке.

На вопрос смягчать или, наоборот, еще больше отягчать ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести, опрошенные нами юристы и студенты юридических вузов ответили следующим образом: за отягчение ответственности высказались 63,5% респондентов, за оставление этого вида квалифицированного убийства – 31,5%, затруднились ответить – 5%, за смягчение ответственности в таких случаях никто из опрошенных не выступил.

Признание обычая кровной мести определяется не национальностью, а условиями воспитания и психологическими установками.

Параграф 4.4. «Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» раскрывает данные виды убийств.

Мотивы убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, называют экстремистскими, поскольку, согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ, они являются конструктивными признаками преступлений экстремистской направленности. Указанный вид квалифицированного убийства является в то же время отдельным особо опасным видом преступлений экстремистской направленности.

Сами термины «вражда» и «ненависть» несут в себе двоякое понятие. Одна группа ученых считает ненависть и вражду взаимозаменяемыми понятиями, выражающими неприязнь к кому-то, другие их разводят. 75% респондентов высказались за то, что данные понятия различны, 25% – считают их тождественными.

Убийство по экстремистским мотивам продиктовано «ненавистью и враждой» к представителям других политических взглядов, идеологических убеждений, другой расы, религии, национальности, класса или иной социальной группы. При такой мотивации убийство может совершаться только с прямым умыслом.

Параграф 4.5. «Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» посвящен убийству, целью которого является причинение смерти человеку в четырех случаях: в целях сокрытия иного, совершенного ранее преступления, субъектом которого может быть преступник или другой человек; в целях облегчения совершения другого преступления как самим преступником, так и другим лицом; во время или после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера с целью сокрытия этих деяний или облегчения их совершения; в других случаях сексуального насилия (принуждение к мужеложству, лесбиянству или прочим сексуальным отношениям кроме физиологического полового акта).

Если убийство было совершено одним лицом с целью устранения улик уже совершенного другим лицом злодеяния, убийца осуждается лишь по п. «к»

ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе или после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера может быть убита как сама жертва, так и лицо, ставшее свидетелем злодеяния или препятствовавшее его совершению. Параллельно со ст. 105 УК РФ применяется соответствующая статья об изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ). Если жертва умирает в ходе изнасилования вне умысла преступника на убийство, применяется лишь соответствующая статья об изнасиловании, а п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не инкриминируется.

Параграф 4.6. «Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» указывает на то, что, как правило, такое преступление совершается самими медицинскими работниками или с их участием. Если данное убийство было совершено с целью продажи изъятых у потерпевшего органов или тканей или даже самого его тела, содеянное должно быть квалифицировано не только по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство из корыстных побуждений»).

Этот вид квалифицированного убийства может совершаться с любой конкретной целью, которая предполагает использование в дальнейшем изъятых у потерпевшего органов и тканей: в целях каннибализма, совершения ритуальных действий на почве суеверия, для производства лекарств или косметических омоложений, для кормления собак, зверей, для изготовления «товаров» или изделий, учебных пособий и т.п. Однако каннибализм и изуверские убийства сектантов-садистов, убийства человека ради кормления животных или зверей и другие подобные убийства следует квалифицировать также по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные с особой жестокостью.

Параграф 4.7. «Проблемы совершенствования уголовного законодательства России об ответственности за убийство, совершенное при отягчающих ответственность обстоятельствах» предлагает конкретные уголовно-правовые нормы, направленные на совершенствование уголовного законодательства.

При конкуренции квалифицированных видов убийства, предусмотренных

различными пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, имеет место, по сути, совокупность обстоятельств, отягчающих ответственность за данное преступление, а не совокупность преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ указывает, что наказание в таких случаях «не должно назначаться по каждому пункту», но, каким должно быть окончательное решение, Пленум не указывает.

С этой задачей может справиться только законодатель, в том случае если он предусмотрит в ч. 3 ст. 105 УК РФ такой особо опасный вид убийства, как его совершение «при двух или более отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Это предложение поддержали 60,2% опрошенных практикующих юристов и студентов юридических факультетов высших учебных заведений, 31,1% сочли такое изменение уголовного законодательства нецелесообразным, а 8,7% затруднились с ответом.

Конструкции предлагаемых новаций в УК РФ могут быть даны в следующих формулировках:

«Статья 320.1. Посягательство на жизнь сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или лица, обеспечивающего предварительное заключение.

1. Посягательство на жизнь сотрудника исправительного учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, арестного дома или лица, обеспечивающего предварительное заключение, в связи с исполнением возложенных на них служебных обязанностей, либо его совершение в отношении близких им лиц в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц или из мести за такую деятельность...»

«2. То же деяние, совершенное организованной группой либо в отношении двух или более лиц, а равно лицом, осужденным или ранее судимым за особо тяжкое преступление...»

«Статья 320.2. Убийство осужденного, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, находящегося в местах лишения свободы, арестных домах или

местах предварительного заключения, в связи с его правопослушным поведением.

1. Убийство лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, ареста или находящегося в местах предварительного заключения, в целях воспрепятствования его исправлению или добросовестному исполнению действующих там режимных правил либо из мести за оказанное им содействие администрации исправительного учреждения, органам уголовно-исполнительной системы, арестного дома либо правоохранительным органам в предупреждении и (или) раскрытии преступлений...»

«2. То же деяние, совершенное организованной группой, либо в отношении двух или более лиц, а равно лицом, осужденным или ранее судимым за особо тяжкое преступление...»

Раздел III. «Привилегированные» виды убийства по российскому уголовному законодательству: особенности их уголовно-правовой оценки и проблемы совершенствования уголовного законодательства» состоит из двух глав. Глава 5. «Виды убийств при смягчающих ответственность обстоятельствах, предусмотренных уголовным законодательством России» состоит из трех параграфов.

В параграфе 5.1. «Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): конструктивные признаки состава преступления» автор указывает на неопределенность в уголовном законе (ст. 106 УК РФ) и отсутствие соответствующих рекомендаций в руководящем постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно того, что собой представляет «состояние новорожденности» в данной уголовно-правовой норме и какую роль оно играет в ситуации послеродового периода, а в конечном итоге, в существенном смягчении уголовной ответственности за указанное «детоубийство». Такая недоговоренность вызывает неоднозначное понимание правоприменителем тех признаков состава этого преступления, которые непосредственно влияют на его квалификацию, справедливое и единообразное решение вопросов ответственности и наказания виновной.

Определяя «новорожденность» в рассматриваемом составе преступления, опрошенные нами лица уделяют основное внимание формальному признаку – периоду времени, в течение которого она может продолжаться с момента рождения ребенка, не касаясь содержательно-смысловой характеристики самого «состояния новорожденности» как составной части психотравмирующей ситуации послеродового периода, вызывающей особое психическое состояние роженицы в момент убийства ею своего младенца. Многие из опрошенных утверждают, что «новорожденность» «исчисляется минутами» после родов, моментом, когда ребенок родился и начал самостоятельное от матери существование, «тремя или четырьмя минутами после родов», «24-мя часами» («одними сутками»), «непродолжительным временем с момента родов» и т.п. Такое понимание исследуемого понятия неслучайно: оно близко по смыслу понятию «новорожденный». Последующий послеродовой период в этом виде «привилегированного» убийства должен, видимо, характеризоваться психотравмирующей ситуацией, состоящей в основном из тяжелых жизненных обстоятельств, связанных с прошедшими родами и фактом рождения ребенка, который вызывает у роженицы «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, учитывая его специфику, также входит в систему конструктивных признаков этого состава преступления. Помимо того, что это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, оно имеет определенные особенности, характеризующие его как специального субъекта преступления.

Автор предлагает исключить ст. 106 УК РФ как привилегированный состав, поскольку признаки привилегированных составов должны согласовываться с иными институтами уголовного права, а в данной ситуации оно отсутствует. В целях смягчения наказания достаточным было бы применение п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ. При данных обстоятельствах убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось бы на общих основаниях с учетом индивидуализации наказания. Отнесение ст. 106 УК РФ к

привилегированному составу противоречит принципу равенства граждан перед законом, принципу справедливости.

В параграфе 5.2. «Ответственность за убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ): конструктивные признаки состава преступления и его квалифицированный вид» автор раскрывает специфические признаки данного состава.

Аффективное состояние не исключает вменяемости, то есть человек, хотя и крайне плохо себя контролирует, все-таки может избежать совершения преступления (например, выплеснув свой гнев и боль не на человека, а на неодушевленный предмет). Именно поэтому совершенное в состоянии аффекта убийство все-таки рассматривается как преступление, однако аффект смягчает наказание. Закон четко ставит требования: аффект должен быть вызван именно действиями жертвы, а не какими-либо другими обстоятельствами: 1) действия эти должны быть противоправными либо аморальными (физическое или психологическое насилие, издевательства, унижение, угрозы), закон допускает и преступное или аморальное бездействие (например, сознательный отказ в помощи), при этом не требуется, чтобы действия потерпевшего были умышленными (аффект вполне может быть ответом на то, что совершено по неосторожности); 2) пострадавшим должен быть только виновный в таких действиях, если в состоянии аффекта убийца лишает жизни постороннего, убийство будет рассматриваться по общим основаниям. Наличие аффекта в этом случае может служить смягчающим обстоятельством.

С совершенным в состоянии аффекта убийством имеет сходство и убийство, которое совершается с превышением мер необходимой обороны, так как в обоих случаях убийца лишь реагирует на противоправные действия потерпевшего. Однако для убийства при превышении мер необходимой обороны требуется, чтобы потерпевший хоть как-то угрожал жизни, здоровью, имуществу виновного либо других людей — пусть даже в итоге действия убийцы и оказались несоразмерны угрозе. Определенное сходство можно найти между совершенным в состоянии аффекта убийством и убийством матерью

новорожденного. В обоих случаях убийца вменяем, но сознание его помрачено. Разумеется, помрачение при аффекте глубже — да и о каких-либо преступных или аморальных действиях новорожденного говорить не приходится. Для всех составов преступления из числа рассмотренных характерно одно: с точки зрения законодателя их общественная опасность меньше, чем обычно. Соответственно, во всех этих случаях наказание будет мягче, чем при обычном убийстве.

Особенности убийства, совершенного в состоянии аффекта: 1) аффект всегда возникает внезапно и контролю не поддается; 2) у психически здорового человека аффект бывает обычно лишь раз в жизни; 3) аффект может возникнуть в ответ как на однократные действия, так и на длящуюся ситуацию, созданную потерпевшим.

В параграфе 5.3. «Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» автором указывается, что в целях обеспечения единообразия в судебной практике по делам об убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, следует оптимизировать уголовное законодательство о необходимой обороне и превышении ее пределов, исправить прежде всего очевидные недостатки этого законодательства как в Общей, так и в Особенной части УК РФ.

Анализируя труды отечественных ученых-юристов и пожелания юристов-практиков, считаем целесообразным изменить конструкцию ст. 37 УК РФ.

Распределив по отдельным статьям Особенной части УК РФ составы убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ), и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108.1 УК РФ), в каждой из указанных статей следует предусмотреть квалифицированный вид того и другого убийства: «Убийство двух или более лиц, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» (ч. 2 ст. 108.1 УК РФ) и, соответственно, «при

превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» (ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Задержание преступника правомерно постольку, поскольку оно необходимо, а причинение при этом вреда задерживаемому является вынужденным, допускаемым «в целях его задержания, прежде всего, для доставления в органы власти».

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, происходит в момент нахождения задерживаемого лица в состоянии необходимости задержания преступника, когда и действия этого лица, и причинение смерти задерживаемому образуют превышение пределов такой необходимости. Наиболее удачным представляется определить в качестве смягчающего ответственность или наказание обстоятельство «превышение пределов необходимости задержания преступника». По аналогии с понятиями «превышение пределов необходимой обороны» или «превышение пределов крайней необходимости» логичнее было бы использовать в данном случае понятие «превышение пределов необходимости задержания преступника».

В ч. 2 ст. 38 УК РФ определяется понятие «превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», под которым законодатель понимает «явное несоответствие» этих мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Напрашивается дополнение к последнему предложению данной уголовно-правовой нормы: «...и только в случаях, специально предусмотренных в Особенной части настоящего Кодекса».

Глава 6. «Отграничение преступлений против жизни от других посягательств на жизнь» состоит из двух параграфов.

В параграфе 6.1. «Отграничение убийства от причинения смерти по

неосторожности» автором указывается, что ответственность за причинение смерти по неосторожности предусмотрена в ст. 109 УК РФ. К числу отличительных признаков причинения смерти по неосторожности следует относить: а) отсутствие намерения убить человека; б) виновный считал, что его действия не приведут к чьей-либо смерти, однако на деле он должен был задумываться именно о таких последствиях; в) преступление считается состоявшимся только после смерти жертвы; г) должны быть установлены чёткие причинно-следственные связи между действиями неосторожного причинителя смерти и смертью жертвы; д) не будет считаться причинением смерти по неосторожности, если смерть наступила вследствие нарушения специальных правил безопасности (например: пожарной безопасности, работы на взрывоопасных объектах, на стройках).

Преступление, которое приводит к смерти других лиц вследствие грубой неосторожности или легкомыслия, нужно отличать от убийства. При этом преступление по неосторожности предполагает тот факт, что виновное лицо предвидело возможный смертельный исход, но полагало, что такого не произойдет. От убийства этот подвид преступления отличает отсутствие намерения причинения смерти другому гражданину. Иногда возникают вопросы, касающиеся отличия убийства с косвенным умыслом от деяния, которое совершено в силу неосторожности. При возникновении косвенного умысла, виновное лицо часто безразлично реагирует на то, что может произойти гибель человека или намеренно не предпринимает действий по его спасению. При неосторожности виновное лицо не желает допущения смертельного исхода и рассчитывает на собственное умение, ловкость и профессиональные навыки. Преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, следует отличать по объективным признакам, поскольку субъекты у них схожи.

Важно отграничить преступление, совершенное в состоянии аффекта от преступления совершенного по неосторожности. Состояние аффекта подталкивает гражданина совершить убийство в состоянии душевного

волнения, вызванного длительным истязанием, физическим воздействием, насилием и другими признаками, характеризующими негативное давление на личность человека. При причинении смерти по неосторожности объективные признаки отличаются. Этот состав преступления следует отличать и от превышения пределов необходимой обороны. Отличия заключаются в обстоятельствах произошедшего. Так, если на девушку напал мужчина, и она ударила его сумкой, где лежала бутылка с водой, что в результате привело к смертельному исходу, – это причинение смерти по неосторожности, однако, если она применила огнестрельное или же холодное оружие – тогда это превышение пределов необходимой обороны.

В параграфе 6.2. «Отграничение убийства от самоубийства и других преступлений, связанных с посягательством на жизнь» автором указывается, что действующим законом предусматривается ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Российский законодатель в уголовном законе РСФСР 1960 г. относил к подобным действиям в частности: жестокое обращение с человеком; унижение достоинства личности при условии, что такие действия носят систематический характер. Характеристика доведения до самоубийства на сегодняшний день предусматривает, что к нему относятся и угрозы. Проявляться они могут по-разному. Доведение до самоубийства квалифицируется как таковое независимо от того, чем виновный угрожал жертве. Угрозы могут быть связаны с причинением вреда здоровью, прекращением трудовых отношений, разглашением тайны, которую хранил пострадавший, и пр. Объектом преступления является жизнь другого человека. Даже незначительная угроза может являться причиной смерти человека, если обладает характером травли. Заключается она чаще всего в сообщении о жертве ложных сведений, оскорблениях, носящих постоянный характер. Состав преступления отсутствует, когда человек лишь высказывает намерения относительно своей смерти, составляет предсмертные записки и совершает другие подобные действия. Также состав этого преступного посягательства не будет иметь места, если пострадавший совершил самоубийство в результате

выполнения другим человеком правомерных действий. Вид угрозы не имеет значения, она может быть, высказана как в устной, так и письменной форме. Изменение квалификации не последует, когда жертва получает угрозу в анонимной или открытой форме.

Виновный может быть лицом, от которого зависит жертва. Зависимость носит материальный, служебный или иной характер. Тяжким последствием совершения действий, отражённых в ст. 285 и ст. 286 УК РФ, является доведение до самоубийства. Преступление оценивается по совокупности, если совершается посредством действий, входящих в отдельный состав. Допускается возможность совершения деяния по неосторожности, тогда ответственность виновного лица исключается.

Ст. 110 УК РФ может быть переквалифицирована на ст. 105 УК РФ при наличии таких отягчающих обстоятельств, как беззащитность потерпевшего перед злоумышленником, его малый возраст, а также невозможность жертвы противостоять влиянию злоумышленника при наличии прямой угрозы. Деяния, направленные на доведение человека до суицида, будут считаться преступными лишь в том случае, когда потерпевший совершил действия, на самом деле угрожающие его жизни.

Раздел IV. Наказание за убийства в УК РФ и практика его назначения (проблемы уголовного закона и судебной практики) включает одну главу, состоящую из двух параграфов. **Глава 7. «Назначение наказания за преступления против жизни»** раскрывает последовательно проблемы назначения уголовных наказаний за убийства.

В параграфе 7.1. «Проблемы назначения наказания за простое и квалифицированное убийство» автор приходит к выводу, что наказание, назначаемое судом лицу, виновному в квалифицированном убийстве, должно прежде всего исходить из нравственно-правовой оценки совершенного преступления, то есть изначально обращено к прошлому, и должно быть справедливым, то есть определяться особой тяжестью этого вида убийств, а в рамках ч. 2 ст. 105 УК РФ – степенью общественной опасности данного

убийства, степенью низменности и субъективной опасности его и лица, виновного в его совершении.

Если характер квалифицированного убийства выражают, прежде всего, особая ценность объекта посягательства, тяжесть причиненного этим посягательством вреда (например: лишение жизни нескольких человек или убийство беременной женщины), то степень общественной и субъективной опасности содеянного складывается из совокупности обстоятельств, их соотношения и значимости в системе всех обстоятельств дела, уменьшающих или, наоборот, увеличивающих эту степень и характеризующих само деяние и личность виновного.

Основными недостатками практики назначения наказания по этой категории дел являются: отсутствие, как правило, какого-либо учета нескольких отягчающих обстоятельств, образующих квалифицированные виды убийств в ч. 2 ст. 105 УК РФ; неправильный учет многих смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных или предусмотренных, но в иной системе обстоятельств совершенного преступления, уголовным законом; исключительно редкое назначение пожизненного лишения свободы или максимально предельного срока лишения свободы, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ; несправедливое занижение сроков назначаемого убийцам лишения свободы ближе к минимальному пределу, предусмотренному этой санкцией, и в целом ниже средней величины, указанной законодателем; учет обстоятельств, характеризующих личность осужденного, не способных оказывать какое-то влияние на назначение справедливого и целесообразного наказания; отсутствие единообразия в практике назначения наказания за квалифицированные убийства не только судами различных регионов России, но и в самих регионах; формализм и отсутствие конкретики по делам данной категории при ссылке на общие положения закона, регулирующие вопросы наказания и его назначения.

Упоминание в приговорах по данной категории уголовных дел таких обстоятельств, как молодой или просто возраст виновного, пол с указанием

преимущества женщины перед мужчиной, что он на учете у нарколога или психиатра не состоял, преступление совершил впервые, отсутствие судимости, состояние здоровья и занятие спортом, наличие у него детей, хотя он не работает, частичное признание вины – все эти и другие подобные обстоятельства далеки от того, чтобы суд мог правильно определить лицу наказание, соразмерное содеянному, справедливое и целесообразное, направленное в будущее на основе прогнозирования его нравственно-правового поведения и возможности достижения цели исправления осужденного под влиянием и в условиях назначенного ему срочного лишения свободы.

В параграфе 7.2. «Проблемы назначения наказания за привилегированные виды убийств» автор пришел к выводу, что в настоящее время за убийство матерью новорожденного ребенка предусмотрена уголовная ответственность по ст. 106 УК РФ. Ранее в УК РСФСР 1960 года данное преступление квалифицировалось как простое убийство, а в предыдущих редакциях 1922 и 1926 гг. убийство матерью новорожденного считалось отягчающим обстоятельством, учитывая беспомощность младенца.

Данное преступление обладает высокой латентностью. Судебная практика обвинительных приговоров по ст. 106 УК РФ показывает, что наказание назначается по нижнему пределу санкций, в основном это условные сроки, колония-поселение, ограничение свободы. При этом жестокость, с которой матери убивают своих младенцев, и холодный расчет просматриваются почти в каждом случае.

Считаем, что целесообразным будет исключить ст. 106 УК РФ, а убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Учитывая особую опасность любого убийства, наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы и принудительных работ, указанные в санкциях ст. 107 УК РФ, едва ли можно признать справедливыми в рамках его законодательной индивидуализации за данное преступление.

При назначении наказания за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ), допускаются следующие типичные ошибки, препятствующие назначению справедливого и соответствующего требованиям закона наказания:

во-первых, в нарушение ч. 1 ст. 60 УК РФ часто необоснованно назначается более строгий вид наказания;

во-вторых, отсутствует системный подход, когда в первую очередь необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления и обстоятельства, характеризующие деяние, затем учитывать личность виновного и далее – обстоятельства, воздействующие на исправление осужденного и на условия жизни его семьи и др.

В заключении подводятся итоги исследования и вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также определяются перспективы дальнейшей разработки тем исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в **авторских публикациях**, основными из которых являются:

Монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия:

1. Бабичев А.Г. Убийство: проблемы, теория, практика. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 192 с. – 12 п.л. (монография).

2. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Б.В. Сидоров, А.Г. Бабичев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 460 с. – 26,74 п.л. (автор. вклад 20 п.л.) (монография).

3. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство при смягчающих обстоятельствах (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Б.В. Сидоров, А.Г. Бабичев. – Казань: Центр

инновационных технологий, 2015. – 488 с. – 28,37 п.л. (автор. вклад 21 п.л.) (монография).

4. Бабичев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний) / А.Г. Бабичев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 344 с. – 20 п.л. (монография).

5. Бабичев А.Г. Квалифицированные виды убийства [Текст]: учебное пособие / А.Г. Бабичев. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России (Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России), 2016. – 121 с. – 7,7 п.л.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства науки и высшего образования РФ:

6. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 149–156. (перечень ВАК) – 0,7 п.л. (автор. вклад 0,5 п.л.).

7. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 148–155. (перечень ВАК) – 0,7 п.л. (автор. вклад 0,5 п.л.).

8. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства (продолжение, начало в № 2, 2012) // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 209–216. (перечень ВАК) – 0,8 п.л. (автор. вклад 0,6 п.л.).

9. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и

социологии. – 2012. – № 4. – С. 169–182. (перечень ВАК) – 1,2 п.л. (автор. вклад 0,9 п.л.).

10. Бабичев А.Г. Цель преступления как признак квалифицированного состава убийства // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 107–112 (перечень ВАК) – 0,5 п.л.

11. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство по экстремистским мотивам: вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства России // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 147–152. (перечень ВАК) – 0,5 п.л. (автор. вклад 0,35 п.л.).

12. Бабичев А.Г. Корыстный мотив квалифицированного убийства: вопросы совершенствования законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 69–73. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

13. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Убийство из корыстных побуждений или по найму: вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 101–105. (перечень ВАК) – 0,5 п.л. (автор. вклад 0,35 п.л.).

14. Бабичев А.Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 84–90. (перечень ВАК) – 0,6 п.л.

15. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – №2. – С. 91–100. (перечень ВАК) – 0,9 п.л.

16. Бабичев А.Г. Виктимологические признаки убийства по уголовному кодексу РФ // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №7. – С. 185–187. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

17. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 198–199. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

18. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С 54–61. (перечень ВАК) – 0,6 п.л. (автор. вклад 0,45 п.л.).
19. Бабичев А.Г. Убийство, сопряженное с другим преступлением: юридическая природа, квалификация и дифференциация ответственности // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9. – С. 175–178. (перечень ВАК) – 0,5 п.л.
20. Бабичев А.Г. Ответственность за убийство при некоторых смягчающих обстоятельствах на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №10. – С. 169–172. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.
21. Бабичев А.Г. Конструктивные признаки в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №11. – С. 178–184. (перечень ВАК) – 0,7 п.л.
22. Бабичев А.Г. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №12 – С. 160–162. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.
23. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Особенности ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны: законодательные основания ее смягчения и вопросы совершенствования уголовного закона // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – №4. – С. 176–185. (перечень ВАК) – 1 п.л. (автор. вклад 0,7 п.л.).
24. Бабичев А.Г. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: предложения по совершенствованию УК РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6, №6-2. – С. 213–219. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.
25. Бабичев А.Г. «Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 20 (349). С. 54–61. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

26. Бабичев А.Г. Наказание в отечественном уголовном праве за убийство, совершенное в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №1. – С. 161–162. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

27. Бабичев А.Г. Историческое развитие отечественного уголовного законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №2. – С. 168–169. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

28. Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №2. – С. 151–154. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

29. Бабичев А.Г. Назначение наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №3. – С. 196–199. (перечень ВАК) – 0,6 п.л.

30. Бабичев А.Г. Практика применения ч. 2 ст. 107 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №3-1. – С. 228–230. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

31. Бабичев А.Г. Состав преступления предусмотренный ч. 2 ст. 108 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №5. – С. 197–200. (перечень ВАК) – 0,6 п.л.

32. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона) // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №2. – С. 147–159. (перечень ВАК) – 1,2 п.л. (автор. вклад 0,9 п.л.).

33. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 4 (359). – С. 99–105. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

34. Бабичев А.Г. Вопросы проведения экспертиз и характеристики личности лица, совершившего убийство в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №12(91). – С. 247–250. (перечень ВАК) – 0,5 п.л.

35. Бабичев А.Г. Становление и развитие отечественного уголовного законодательства по вопросам ответственности за убийство лица при его задержании // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 293–296. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

36. Бабичев А.Г. Вопросы квалификации убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №2. – С. 240–242. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

37. Бабичев А.Г. Вопросы назначения наказания за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №1-2. – С. 83–86. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

38. Бабичев А.Г. Вопросы отграничения убийства от преступлений против общественной и государственной безопасности, сопровождаемых убийством // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №11. – С. 238–239. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

39. Бабичев А.Г. Вопросы разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №11. – С. 222–224. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

40. Бабичев А.Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах постсоветского пространства // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №12. – С. 39–42. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

41. Бабичев А.Г. Особенности квалификации убийства совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №12. – С. 228–231. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

42. Бабичев А.Г. Вопросы ответственности за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга по уголовному законодательству России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №12. – С. 214–216. (перечень ВАК) – 0,3 п.л.

43. Бабичев А.Г. Причинение смерти другому человеку во исполнение приказа или распоряжения // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12. – С. 219–221. (перечень ВАК) – 0,4 п.л.

44. Бабичев А.Г. Вопросы правомерности причинения смерти другому человеку при обоснованном риске // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12. – С. 228–230. (перечень ВАК) – 0,45 п.л.

45. Бабичев А.Г. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов крайней необходимости // Образование и право. – 2018. – №12. – С. 147–152. (перечень ВАК) – 0,65 п.л.

46. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. К вопросу об убийствах, совершенных на почве алкогольного опьянения // Проблемы права. – 2019. – №1(70). – С. 59–61. (перечень ВАК) – 0,27 п.л. (автор. вклад 0,2 п.л.).

47. Бабичев А.Г. Совершенствование уголовного законодательства в отношении лиц пожилого возраста // Проблемы права. – 2019. – №1(70). – С. 66–68. (перечень ВАК) – 0,25 п.л.

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

48. Бабичев А.Г. Убийство и пути оптимизации уголовного законодательства в системе посягательств на жизнь человека // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. Научно-практический журнал. – 2013. – №1(59). – С. 45–50. – 0,2 п.л.

49. Бабичев А.Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России // Государство и право: теория и практика: материалы 3-й Международной научной конф. (г. Чита, июль 2014г.). – Чита: Молодой ученый. – 2014. – 112 с. – С. 58–61. – 0,4 п.л.

50. Бабичев А.Г. Корыстное убийство в законодательстве России // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сборник материалов 5-й Международной научно-практической конф., 31 июля 2014 г., - Махачкала: ООО «Апробация». – 2014. – 140 с. – С. 74–79. – 0,4 п.л.

51. Бабичев А.Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах Европейского союза // Актуальные проблемы права: материалы 3-й Международной научной конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди. – 2014. – 160 с. – С. 94–96. – 0,3 п.л.

52. Бабичев А.Г. Корысть как один из мотивов квалифицированного убийства // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам XXXIX-XL Международной научно-практической конф. – № 7-8 (39). – Новосибирск: СибАК. – 2014. – 78 с. – С. 57–62. – 0,3 п.л.

53. Бабичев А.Г. Убийство при смягчающих обстоятельствах в странах с англосаксонской правовой системой // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по материалам XLII Международной научно-практической конф. – № 10 (41). – Новосибирск: СибАК. – 2014. – 90 с. – С. 64–69. – 0,3 п.л.

54. Бабичев А.Г. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об убийстве // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке [Текст]: материалы VI международной научно-практической конференции, г. Уфа, 17–18 апреля 2014 г.: в 2 ч. Ч. II Том 1 / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ. – 2014. – 380 с. – С. 328–331. – 0,3 п.л.

55. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Смертная казнь за убийство – пережиток старого времени или справедливое возмездие? // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под редакцией профессоров Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. – М.: Статут. – 2014. – 428 с. – С. 304–312. – 0,5 п.л. (автор. вклад 0,35 п.л.).

56. Бабичев А.Г. Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах и предложения по совершенствованию законодательства // Актуальные проблемы государства и общества в области

обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Текст]: материалы международной научно-практической конференции (посвящена 65-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека и 20-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации), г. Уфа, 28 ноября 2013 года: в IV ч. Ч. IV / под общ. ред. Р.В. Нигматуллина. – Уфа: УЮИ МВД РФ. – 2014. – 210 с. – С. 10–14. – 0,3 п.л.

57. Бабичев А.Г. Некоторые вопросы назначения наказания за убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа 16-17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев: в 2 ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2015. – 250 с. – С. 145–152. – 0,3 п.л.

58. Бабичев А.Г. К вопросу о наказании за убийство при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 67-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 10 декабря 2015 г.: в 5 ч. Ч. III / под общ. ред. Р.В. Нигматуллина. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. – 2016. – 176 с. – С. 102–107. – 0,3 п.л.

59. Бабичев А.Г. Вопросы привлечения к ответственности за убийство при физическом или психическом принуждении // Сборник статей международной исследовательской организации «Cognitio» по материалам XXXX международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века», г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М.: Международная исследовательская организация «Cognitio». – 2018. – 100 с. – С. 71–75. – 0,3 п.л.

60. Бабичев А.Г. Усиление наказания за убийство матерью новорожденного ребенка // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVII Международной научно-

практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 98 с. – С. 41–43. – 0,2 п.л.

61. Бабичев А.Г. Посягательства на жизнь: проблемы возраста уголовной ответственности // International innovation research: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 182 с. – С. 103–105. – 0,25 п.л.